

**И. С. Г а л к и н, Марий ономастика. Краеведлан польш,
Йошкар-Ола 2000. 104 с.**

В преддверии своего 70-летия И. С. Галкин подарил марийским краеведам и исследователям истории и культуры своего народа весьма полезную и интересную книгу «Марийская ономастика. В помощь краеведу». Она была издана при содействии Общества М. А. Кастрена. Главной целью общества является налаживание и укрепление взаимоотношений между финнами и восточноевропейскими, сибирскими народами, говорящими на уральских языках, ознакомление населения Финляндии с их культурой, а также оказание материальной поддержки в деле развития их культур и сохранения их родных языков.

В уралистике И. С. Галкин известен как ученый очень широкого диапазона, создатель многих новых принципов изучения марийского языка. Однако стерж-

невой доминантой его научного интереса является ономастическая лексика, в частности история происхождения и смыслового содержания нарицательных слов, участвующих в номинации географических объектов. Географические названия, или топонимы, являются самым ёмким, предельно экономным и поистине универсальным «кодовым» хранилищем информации об уральских, тюркских, индоевропейских и других языках, накопленной тысячелетиями. У географических названий есть удивительная способность «оживлять» память. Для раскрытия их смысла И. С. Галкин умело, но очень осторожно опирается на традиции исторической компаративистики и на достижения теории языковых контактов. Вполне естественно, что интерпретация смыслового содержания мно-

гих названий в его книгах «Тайны марийской топонимики» (Йошкар-Ола 1985), «Кто и почему так назвал. Рассказы о географических названиях Марийского края» (Йошкар-Ола 1991) не вызывают сомнений.

Успехи марийской ономастической науки во многом связаны с именем И. С. Галкина, основателя марийской ономастической школы. Именно в рамках этой школы составляются и издаются научно-тематические сборники «Вопросы марийской ономастики», выпуск которых начался в 1978 году. В настоящее время широкий круг читателей ждет выхода на свет 9-го выпуска. Можно с уверенностью констатировать, что при рассмотрении многих вопросов топониматики современное финно-угроведение учитывает основополагающие принципы марийской ономастической школы.

Рецензируемая книга охватывает такие главнейшие разделы ономастики, как «Топонимика», «Марийская топонимика», «Марийская антропонимика», «Марийские этнонимы». Помимо того, в ней имеется и традиционный раздел «Предисловие», «Заключения», правда, нет.

Список литературы, к сожалению, ограничивается трудами, опубликованными до 1998 года.

В книге отсутствует и такой раздел ономастики, как космонимика. Названия объектов космического пространства (планет, комет, звезд, созвездий, астероидов) являются наименее изученными не только в современной марийской ономастике, но и в финно-угорской ономастической науке. Правда, космонимика как наука только оформляется. Поэтому она не получила общепринятого обозначения: одни исследователи называют ее космонимикой, другие — астронимикой. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской (Москва 1988) есть два термина для названия объектов этой науки: астроним и космоним, однако для обозначения науки приводится лишь один — астронимика. Показателен в тот факт, что в словарной статье «космоним» имеется примечание: «весьма часто употребляют этот термин без разграничения на астронимы и космонимы» (с. 67).

Правда, известный исследователь-филолог М. В. Горбаневский в книге «В мире имен и названий» (Москва 1987) четко разграничивает смысловое содержание указанных терминов. Под космонимами, как он отмечает, принято понимать собственные имена зоны космического пространства — галактики, созвездия, например, Большое Магелланово Облако, Большая Медведица, Млечный Путь и т.п. Астронимами же принято считать наименования отдельных небесных тел — звезд, планет, комет, астероидов, например: Солнце, Луна, Земля, Меркурий, Полярная звезда, Венера, Вега, Эрос, комета Энке и т.п. (с. 164).

И все же, образно говоря, и астронимия, и космонимия — это «небесная топонимия», ибо астронимы и космонимы, как и топонимы, «привязаны» к пространству. Как бы то ни было, можно с уверенностью сказать, что астронимы и космонимы — интернациональны и межнациональны. В этой связи имеет смысл привести пространственный отрывок из указанной книги М. В. Горбаневского: «... в Поволжье названия Млечного Пути у народов-соседей очень схожи по смыслу. Если перевести на русский язык этот космоним с татарского, башкирского, чувашского языков, то он будет звучать как Путь Диких Гусей. У народов Поволжья, говорящих на языках угро-финской семьи, значение названия Млечного Пути будет почти таким же; мордва, марийцы, удмурты называют его Журавлиным Путем или Путем Птиц.

Один и тот же смысл содержится в названиях этого космического объекта у эстонцев, финнов, коми, даже у венгров (до XVI века); с другой стороны, и туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки видят во Млечном Пути «дорогу птиц» — диких гусей, а то и просто птиц, без уточнения» (с. 168). Следует, однако, уточнить, что марийцы Млечный Путь именуют *Кайыккомбо корно*, в переводе на русский — Путь Диких Гусей, как и у тюркоязычных соседей.

Хотелось бы посоветовать автору книги в ближайшем будущем поднять этот пласт ономастической лексики и сделать тщательный его словообразовательный и семантический анализ в срав-

нительно-историческом плане, привлекающая лексические данные уральских, алтайских и индоевропейских языков.

Книга «Марий ономастика» современна и созвучна нашей эпохе, когда растет и углубляется интерес к культурному наследию прошлого. И. С. Галкин поставил перед собой задачу — дать в руки краеведов-энтузиастов, студентов и учащихся книгу, которая содержала бы основные положения современной теории имени собственного, знакомила их с наиболее эффективными и перспективными методами ономастических исследований, содержала сведения по истории как марийской, так и финно-угорской ономастической науки и давала бы подробную, по возможности всестороннюю характеристику трех главных разделов современной марийской ономастики — топонимики, антропонимики и этнонимики — в сочетании строгой научности с легкостью и доступностью изложения.

Касаясь вопросов общетеоретического характера, автор знакомит с современным состоянием ономастической науки, например, в разделах «Место ономастики в лингвистической науке» (с. 6—7), «Связь ономастики с другими науками» (с. 7), «Термины ономастики» (с. 8—9).

В разделе «Ономастика в вузе и в школе» (9—11) уделено внимание значению ономастической лексики в учебном процессе, высказан ряд конкретных предложений по сбору, систематизации ономастических данных и приведен примерный вопросник для их сбора. И. С. Галкин подчеркивает, что умелое использование краеведческих материалов как на уроках, так и во внеклассных мероприятиях, воспитывает у учащихся любовь к марийскому языку, бережное отношение к нему. Лингвистическое краеведение играет существенную роль в комплексном воспитании учащихся, поэтому в каждой школе ему должно отводиться особое место. Кроме того, наряду с решением образовательно-воспитательных задач оно способствует укреплению связи изучения научных основ с практикой, окружающей действительностью и т.д.

Глава «Марийская топонимика» (с. 24—61) посвящена истории изучения

марийских географических названий. В ней дается хронологическая стратификация топонимикона Марийского края. Нижний слой топонимов, по мнению И. С. Галкина, формировался на основе финно-угорских апеллятивов и топоформантов. На него наслаиваются названия, образованные финно-пермскими, финно-волжскими апеллятивами. Наричательные слова *лей* (*ляй*) 'лог или широкий и длинный обрэг с отлогими склонами и родником; речка', *шур* 'песок', *верка* 'быстрая', участвующие в номинации географических объектов Советского района Марий Эл (родина автора книги), даны в отдельной рубрике «Апеллятивы волжского периода» (с. 42).

Перечень марийских апеллятивов состоит из 60 нарицательных слов (с. 42—44). К сожалению, смысловое их содержание не объяснено. Поэтому значения образованных от них географических названий читателям не вполне понятно; разгадка же тайн их семантики может пойти по ложному пути. Вместе с тем, многие из перечисленных апеллятивов приковывают к себе внимание в рубрике «Марийские топоформанты» (с. 44—46). По словам И. С. Галкина, несколько марийских апеллятивов, утратив лексическое значение, превратились в топоформанты (с. 45). Однако, коль скоро речь идет о вычленении словообразовательных элементов в топонимах, апеллятивы, участвующие в топонимизации, следует квалифицировать не как топоформанты, а как топоосновы.

Рассматривая топонимы районов компактного проживания марийцев в областях и республиках Российской Федерации (с. 52—61), автор не всегда учитывает административно-территориальные изменения. Так, по его мнению, в шести районах Свердловской области имеются марийские селения, в том числе в Сажинском — Большие и Малые Карзи, Андрейково, Малая и Большая Тавра, Сарсы Первые и Сарсы Вторые; в Манчажском — Верхний и Нижний Бардым (с. 60). Однако Сажинский и Манчажский районы давно упразднены. Марийские населенные пункты Кугу Карзя (Большие Карзи), Йыванал (Малые Карзи), Андрал (Андрейково), Ака Тавра (Ма-

лая Тавра), Ёлыл Пардым (Нижний Бардым), Кўшыл Пардым (Верхний Бардым) входят в Артинский район; Кугу Тәврә (Большая Тавра), Вуддымө Сарсаде (Сарсы Первые), Вуддән Сарсаде (Сарсы Вторые) являются составной частью Красноуфимского района. В Свердловской области насчитывается 25 марийских селений, они расположены в четырех районах: Артинском, Ачитском, Красноуфимском и Нижнесергинском.

Глава «Марийская антропонимика» (с. 62—79) содержит анализ личных имен и фамилий. Она состоит из беглого и краткого обзора терминологического и понятийного аппарата антропонимики (с. 62), анализа причин зарождения личных имен и фамилий (с. 62—64), сжатой историографии вопроса (с. 64—69). Рассматривая сложный и многоликий состав марийского именника, автор делит его на две группы: собственно марийская антропонимия (с. 70) и воспринятые иноязычные имена (с. 70—77). И. С. Галкин знакомит также с новшествами, возникшими в системе марийских личных имен за годы советской власти (с. 77). Относительно развернутым является описание происхождения марийских фамилий (с. 77—79).

Глава «Марийские этнонимы» (с. 80—90) состоит из четырех частей. В первой рассматривается система понятий этнонимики (с. 80—81); во второй собраны мнения лингвистов, этнологов и историков о происхождении этнонима *марий* (*маре, мары*) (с. 82—84), в третьей анализируются этимологические гипотезы и мнения ученых о происхождении и значении этнонима *черемис* (с. 84—87), в четвертой речь идет о марийских микроэтнонимах (с. 87—90). Среди них попадаются и слова, менее известные или же незнакомые широкому кругу читателей. Микроэтнонимы — ценный материал для исследований в области этнографии, истории и филологии. Раскрыть тайну их возникновения и значения можно лишь совместными усилиями представителей указанных наук.

Анализ основных разделов современной марийской ономастики завершается лингвометодическими обобщениями, данными в виде эскизов, в небольшом разделе «Ономастика в школе» (с. 90—96). Важность этого раздела несомненна. Как показывает опыт учителей, объекты ономастики изучаются ими в соответствии с целями и задачами своего предмета. При этом уделяется мало внимания межпредметным связям, а использование элементов комплексного подхода к краеведению и ономастическим материалам носит эпизодический характер.

Список цитированной литературы насчитывает 154 наименования. Книга предназначена для специалистов по марийскому языку, краеведов, преподавателей, а также широких кругов читателей, интересующихся марийскими географическими названиями, историей происхождения личных имен и фамилий и наименованиями марийских микроэтногрупп. Она окажет большую помощь студентам-филологам в их дальнейшей работе в школе.

Список цитированной литературы насчитывает 154 наименования.

Книга предназначена для специалистов по марийскому языку, краеведов, преподавателей, а также широких кругов читателей, интересующихся марийскими географическими названиями, историей происхождения личных имен и фамилий и наименованиями марийских микроэтногрупп. Она окажет большую помощь студентам-филологам в их дальнейшей работе в школе.

АНАТОЛИЙ КУКЛИН (Йошкар-Ола)